

Кузьмина Елена Михайловна*, кандидат политических наук, заведующая сектором Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН.

Проблемы экономического единства Центрально-Азиатского региона

В мировой экономике происходит нарастание процессов регионализации и образование её новых экономических форматов. Так, к началу 2018 г. в мире, по данным ВТО, было зарегистрировано 669 региональных торговых соглашений (РТС). Причём 45 % из них созданы в 2009–2017 гг.¹ В структуре подобных документов преобладают соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) в чистом виде и дополненные положениями об экономической интеграции (ЗСТ+²). Однако кризисные явления последнего десятилетия в мировой экономике привели и к усилению протекционизма в мировой торговле и инвестициях³. Эти тенденции не могли не отразиться на взаимоотношениях государств Центральной Азии.

Центральноазиатские страны предпринимали несколько попыток создать региональное объединение с основным акцентом на экономические связи. Однако эти попытки оказались неудачными⁴. Они предпочли более широкие форматы сотрудничества – в ШОС и ЕАЭС с участием Китая и России, а также некоторые многосторонние экономические проекты в рамках международных структур развития, например АБР.

В 2017 г. произошёл ряд позитивных изменений во взаимодействии стран региона. Это обусловлено в первую очередь сменой в конце 2016 г. лидера Узбекистана и корректировкой курса республики в отношении соседей. С нашей точки зрения, есть ещё одна причина этих трансформаций. Страны прошли начальный этап формирования национально-государственной идентичности, выстроили своё сотрудничество с основными внешними партнёрами, что позволяет им приступить к решению общерегиональных проблем.

В данной статье будут рассмотрены межгосударственные противоречия и национальные экономические причины, влияющие на развитие интеграционных процессов в Центральной Азии, особенности их экономической

* e_kuzmina07@mail.ru

¹ Хейфец Б.А. Метаморфоза экономической глобализации. М.: Ин-т экономики РАН, 2018. С. 25.

² Соглашения интеграционного типа, не ограничивающиеся созданием зоны свободной торговли товарами, а охватывающие вопросы торговли услугами, обмена инвестициями и рабочей силой, охраны интеллектуальной собственности, таможенного, технического, санитарного и фитосанитарного регулирования и др.

³ См. подробнее: Хейфец Б.А. Указ соч. С. 11–12.

⁴ См. подробнее: Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Ин-т экономики РАН, 2014. С. 55.

взаимосвязанности и возможности интегрирования в отдельный международный регион в свете произошедших в 2017 – начале 2018 г. изменений в двусторонних отношениях.

Позиции стран по вопросу экономического единства Центрально-Азиатского региона

О важности стабильных дружественных отношений внутри региона в публичных выступлениях говорят все президенты центральноазиатских государств. Но о необходимости создания общерегиональных интеграционных структур или региональной организации чаще упоминают в Казахстане, в других странах хотя и обсуждается вопрос расширения регионального сотрудничества, но речь идёт лишь о двустороннем взаимодействии. Это отражается и в национальных стратегических документах.

В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг. в качестве главного приоритета заявлено развитие политически стабильной, экономически устойчивой и безопасной Центральной Азии. Страна намерена прилагать всесторонние усилия для развития внутрирегиональной интеграции в целях снижения конфликтного потенциала, решения социально-экономических проблем, урегулирования водно-энергетических и иных противоречий. "Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики"⁵.

В контексте всей Центральной Азии Концепция внешней политики Киргизии акцентируется только на сопредельных странах – Узбекистане, Казахстане и Таджикистане⁶. В проекте Национальной стратегии развития страны на 2018–2040 гг., размещённом на сайте президента, говорится о сочетании в экономике "страновых приоритетов и возможностей, открывшихся после вступления Кыргызстана в ЕАЭС, участия в глобальных проектах в рамках ШОС, проекта „Один пояс и один путь“, а также возможностей двухстороннего сотрудничества со странами Центрально-азиатского региона и мира"⁷. Во взаимодействии с сопредельными государствами основной акцент сделан на инфраструктурных проектах: строительстве железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан и высокоскоростной железной дороги Алматы – Бишкек, а также на реанимации транспортного коридора Бишкек – Ош (Джалал-Абад) по существующим и функционирующим железнодорожным путям Казахстана и Узбекистана.

⁵ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг. // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Офиц. сайт. 2014. 17 сентября. URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 11.03.2018).

⁶ Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 10.10.2007 // Министерство иностранных дел Кыргызской Республики. Офиц. сайт. 2014. 30 апреля. URL: http://www.mfa.kg/acts/konceptsiya-vneshnei-politiki-kr_kg.html (дата обращения: 11.03.2018).

⁷ Проект национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы // Президент Кыргызской Республики. Офиц. сайт. 2018. 26 марта. С. 28. URL: http://www.president.kg/ru/novosti/11713_proekt_natsionalnoy_strategii_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_2018-2040_godyi/ (дата обращения: 26.04.2018).

Таджикская Концепция внешней политики также приоритетные позиции в сотрудничестве отводит соседним государствам региона. "Таджикистан является сторонником дальнейшего расширения позитивного, многовекового и созидательного опыта дружественного сосуществования народов Центральной Азии"⁸. Однако отдельно оговаривается лишь взаимодействие с Узбекистаном. В Национальной стратегии развития до 2030 г. прописаны активизация региональной экономической интеграции и формирование современной международной транзитной инфраструктуры, которая может смягчить последствия географической удалённости страны и позволяет повысить конкурентоспособность национальной экономики и её инвестиционную привлекательность⁹.

Туркмения также считает страны Центральной Азии одним из своих приоритетов во внешней политике, исходя лишь из вопросов региональной безопасности¹⁰.

В Стратегии действий Узбекистана до 2021 г. говорится о создании вокруг него пояса безопасности, стабильности и добрососедства, а также об урегулировании вопросов делимитации и демаркации государственной границы¹¹. А выступая с посланием парламенту страны в декабре 2017 г., президент сказал, что республика приступила к осуществлению принципа "главный приоритет внешней политики Узбекистана – Центральная Азия"¹². За 2016–2018 гг. уже сделаны серьёзные шаги по укреплению добрососедства. Установлено стратегическое сотрудничество с Туркменистаном и Киргизией, подписан ряд важных документов по дальнейшему углублению стратегического партнёрства с Казахстаном, стабилизировано и укрепляется сотрудничество с Таджикистаном.

Таким образом, существует разница в интерпретации региональной идентификации, это значит, что страны имеют разные геополитические цели и остаются привержены многовекторности внешней политики и разновекторности экономического взаимодействия. Они не связывают свои перспективы с развитием общего региона. Даже Казахстан больше позиционирует себя как евразийское, а не центральноазиатское государство. Прошедшая встреча на высшем уровне в Астане в марте 2018 г. закончилась лишь декларативным заверением в единстве региона: "...мы выражаем стремление к региональному сотрудничеству, взаимной поддержке,

⁸ Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27.01.2015 г. // Посольство Республики Таджикистан на Украине. Офиц. сайт. 2015. 30 января. URL: <http://tajemb.kiev.ua/kontseptsiya-vneshnej-politiki-respubliki-tadzhikistan/> (дата обращения: 11.03.2018).

⁹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. // Министерство транспорта Республики Таджикистан. Офиц. сайт. С. 34. URL: http://www.mintrans.tj/sites/default/files/2017/sepember/nacionalnaya_strategiya_razvitiya_rt_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 11.03.2018).

¹⁰ Утверждена Концепция внешнеполитического курса Туркменистана на 2017–2023 годы // ГИАТ "Туркменистан сегодня". 2017. 18 февраля. URL: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article5097&cat11> (дата обращения: 11.03.2018).

¹¹ Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах // Юридический портал Узбекистана. 2017. 7 февраля. URL: http://www.lex.uz/Pages/GetPage.aspx?lact_id=3107042 (дата обращения: 10.03.2018).

¹² Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису // Президент Республики Узбекистан. Офиц. сайт. 2017. 22 декабря. URL: <http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1371> (дата обращения: 29.03.2018).

совместному решению актуальных вопросов в целях обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития всего нашего региона"¹³.

В итоговом документе указанного саммита президенты, определяя общие задачи на перспективу, только отметили важность взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, расширения региональной транзитно-транспортной инфраструктуры, рационального освоения водно-энергетического и продовольственного потенциалов, развития промышленности и перерабатывающих отраслей.

Проблемы межгосударственного взаимодействия

Страны Центральной Азии имеют ряд двусторонних проблем, которые влияют не только на их сотрудничество, но и на единство региона. Во-первых, это нерешённость вопроса границ. Единственной страной региона, граничащей со всеми центральноазиатскими государствами, является Узбекистан. Самую протяжённую государственную границу со странами ЦАР имеют Киргизия (77,9 %) и Узбекистан (71,7 %). Таджикистан и Туркмения более чем на 50 % граничат с государствами региона, а Казахстан – только на 27 %¹⁴. Причины приграничных конфликтов, помимо вопросов земли, водопользования и пастбищ, кроются также в проблеме контроля за различными группировками контрабанды ГСМ, сигарет, алкоголя, электронной техники.

Туркменистан делимитировал свои сухопутные границы, подписав соответствующие договоры с Узбекистаном (2000 и 2004 г.) и Казахстаном (2001 г.), определены и туркменско-казахстанские морские рубежи на Каспии (2015 г.). С Казахстаном договор о демаркации подписан в апреле 2017 г. Но около 20 % границы между Узбекистаном и Туркменистаном остаются недемаркированными из-за спорного нефтяного месторождения в Лебапском велаяте.

Между Киргизией и Казахстаном делимитация границы была завершена ещё в 2001 г., а ратифицирован договор в 2008 г.¹⁵ О её демаркации Астана и Бишкек договорились спустя девять лет, в декабре 2017 г. Итоговые документы по демаркации казахстанско-узбекистанской государственной границы находятся на стадии обсуждения¹⁶.

Киргизия и Таджикистан пока заняты лишь делимитацией. Главная проблема заключается в использовании правительствами двух стран разных карт размежевания: таджикские эксперты ссылаются на карты 1925 г., а киргизская сторона указывает на карты 1956 г. Причём бесспорных карт нет, поскольку во время существования СССР председатели колхозов обменивались землями, исходя из хозяйственной необходимости

¹³ Главы государств Центральной Азии сделали заявление по случаю Наурыза // Казинформ. 2018. 15 марта. URL: http://www.inform.kz/ru/glavy-gosudarstv-tsentralnoy-azii-sdelali-zayavlenie-po-sluchayu-nauryza_a3185743 (дата обращения: 20.03.2018).

¹⁴ Подсчитано автором.

¹⁵ Парламент Киргизии ратифицировал договор о киргизско-казахской границе // ИА REGNUM. 2008. 11 апреля. URL: <http://regnum.ru/news/polit/985496.html> (дата обращения: 12.08.2015).

¹⁶ Делимитация и демаркация государственной границы // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Офиц. сайт. 2018. 11 марта. URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/delimitatsiya-i-demarkatsiya-gosudarstvennoj-granitsy> (дата обращения: 11.03.2018).

в рамках одной страны. Эти обмены фиксировались на картах, но не закреплялись законодательно. В феврале 2018 г. президенты договорились о возобновлении переговоров о границе. Вопрос сильно осложняется наличием анклава Ворух на киргизской территории, относящийся к Исфариинскому району Согдийской области Таджикистана.

Сложная ситуация долгое время была на киргизско-узбекистанской границе. Она осложняется также расположенными на территории Киргизии узбекскими анклавами Сох и Шахимардан¹⁷ и киргизским анклавом в Узбекистане – селом Барак. В сентябре 2017 г. было подписано соглашение по описанию 85 % границы¹⁸ и решён вопрос о беспрепятственном движении через неё. Вопросы демаркации пока не обсуждаются.

Ещё более сложными и затяжными стали таджикско-узбекские территориальные противоречия. Договор о государственной границе от 2002 г. делимитировал её 84 %. Документ был ратифицирован лишь в 2009 г., затем вопрос о границах заморозили. В марте 2018 г. был подписан Договор об отдельных участках границы, в том числе по спорному приграничному водохранилищу Фарход: территория, на которой расположена Фархадская ГЭС, признана территорией Таджикистана, а сам гидроэнергетический объект – собственностью Узбекистана¹⁹.

Помимо спорных пограничных территорий, в регионах Узбекистана, например в Бухаре и Самарканде, проживает значительное количество таджиков. То же самое можно говорить и об этнических узбеках Согдийской области Таджикистана. Нарушения в отношении граждан нетитульных национальностей происходят с обеих сторон границы.

Начало решения пограничных вопросов в последние годы даёт надежду на их окончательное урегулирование. Сложнее уладить проблемы национальных меньшинств.

Другой межгосударственной проблемой являются водопользование и вопросы гидроэнергетики. В советский период в ЦАР действовала Объединённая энергосистема Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Южного Казахстана, а диспетчерское управление находилось в Ташкенте, исходя из фактора наибольшей экономической выгоды его центрального расположения в регионе. В её состав входили 83 электростанции.

Эта система перестала существовать в 2003 г., когда из неё вышел Туркменистан, а в 2009 г. – Узбекистан. Казахстан создал свою объединённую государственную энергосистему. Странам пришлось самостоятельно заниматься модернизацией национальной энергетической отрасли, строя малые ГЭС, формируя новые направления энергоперетоков и возводя новые линии электропередачи. Это привело к разрушению регионального гидро- и энергобаланса. Страны, расположенные в низовьях рек, стали продавать газ и электричество соседям по рыночным ценам, а за долги

¹⁷ В анклавах находятся подразделения Вооружённых Сил Узбекистана, хотя в мировой практике содержание в анклавах какой-либо военной силы является недопустимым.

¹⁸ Встреча Атамбаева и Мирзиёева – о чём говорили и что пообещали президенты // Спутник Кыргызстан. 2017. 9 мая. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20170905/1035048589/vstrecha-atambayeva-i-mirziyoeva.html> (дата обращения: 11.05.2017).

¹⁹ Центральная Азия: дыры в границах – рай не только для контрабандистов // Ритм Евразии. 2018. 15 марта. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59df49549d5cb3f8dedf04ed/centralnaia-aziia-dyry-v-granicah--rai-ne-tolko-dlia-kontrabandistov-5aa99ee5168a910ad1d3e36> (дата обращения: 16.03.2018).

прекращали поставки. Таджикистан и Киргизия столкнулись с дефицитом энергии в зимний период, не имея достаточного количества крупных ГЭС и своих запасов углеводородов. Они вынуждены в зимний период накапливать воду в водохранилищах своих ГЭС, чтобы поставлять её летом находящимся ниже по течению Узбекистану, Казахстану и Туркменистану для ирригации.

Исходя из этого, Душанбе и Бишкек озаботились вопросами обеспечения собственной энергетической безопасности, намереваясь построить новые крупные гидроэнергетические объекты: Рогунскую (на р. Вахш) и Даштиджумскую ГЭС (на р. Пяндж) в Таджикистане и две Камбаратинские ГЭС (на р. Нарын) в Киргизии. Кроме того, эти страны регулярно поднимают вопрос о плате за воду так же, как осуществляется плата за газ.

В результате происходило нарастание противоречий по вопросам водоснабжения, что в целом дезинтегрировало государства. По данным ООН, из-за несогласованности решений в сфере координации трансграничных водных проблем Центральная Азия ежегодно теряет 1,75 млрд дол.²⁰ Ситуация обостряется быстрым ростом населения региона и соответственно потребностей в воде, нерациональным водопотреблением вследствие использования устаревших ирригационных и дренажных систем в странах ЦАР.

Решить эти проблемы невозможно силами отдельных государств. Были попытки сделать это в рамках действовавших там региональных организаций – ЦАС, ОЦАС²¹. Однако результата они не принесли. В регионе всё же существует Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК), занимающаяся вопросами управления трансграничными реками бассейна Аральского моря. Но это рекомендательный орган по вододелию и водопользованию, не наделённый правом решать вопросы взаиморасчётов по имеющемуся комплексу проблем.

Камнем преткновения в решении общерегиональных водных проблем была жёсткая негативная позиция первого президента Узбекистана И. Каримова по строительству новых крупных ГЭС в Центральной Азии. Узбекская сторона считала, что возведение ГЭС уменьшит речной сток, что отразится на объёмах воды, поступающей в страну, а значит, и на её экономике. В 2017–2018 гг. позиция Узбекистана была смягчена. В ходе визитов президента республики в Киргизию и Таджикистан некоторые водные вопросы были урегулированы. Республика уже не выступает против строительства крупных ГЭС в соседних странах, полагая, что сама сможет участвовать в их возведении и эксплуатации.

Стали происходить позитивные изменения и в вопросах единой энергосистемы региона. В мае 2017 г. был согласован проект резолюции по восстановлению Объединённой энергосистемы Центральной Азии (ОЭС ЦА). Правда, документ пока не подписан из-за нерешённости вопросов транзитных тарифов и перетока электроэнергии между странами.

Пока президенты Узбекистана и Туркменистана подписали меморандум о сотрудничестве в сфере транзита и перетока туркменской электроэнергии

²⁰ Бухари-заде Н. Водные ресурсы в Центральной Азии: зависимая независимость // ИА "Фергана". 2015. 17 июня. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8589> (дата обращения: 12.06.2017).

²¹ Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Указ. соч.

через узбекскую территорию в Казахстан и Киргизию²². А Ташкент и Душанбе ведут переговоры о подключении энергосистемы Таджикистана к ОЭС ЦА через Узбекистан²³.

Возможности и проблемы экономического единства региона

При начавшемся решении ряда вопросов двустороннего взаимодействия остаются значимые проблемы при формировании целостности региона. В первую очередь это касается экономического сотрудничества.

Экономики государств Центральной Азии сильно различаются между собой по объёмам ВВП (табл. 1). К 2010 г. происходит отрыв Казахстана от остальных стран региона по уровню экономического развития, что связано с интенсивно развивающимися добывающими отраслями и более благоприятным финансовым и транзитным положением. Стабильный рост с 2010 г. показывают экономики Туркменистана и Узбекистана, также опирающиеся на добывающую промышленность. Это привело к перераспределению в 2015–2017 гг. общерегионального ВВП. Так, если в 2014 г. на Казахстан приходилось 62,6 % от совокупного регионального объёма ВВП, то уже в 2016 г. его доля сократилась до 52,3 %. Это произошло за счёт увеличения долей Узбекистана с 18,4 до 26,7 % и Туркменистана – с 14,1 до 15,6 %²⁴. И хотя в 2017 г. вклад Казахстана в общерегиональный ВВП вырос (54,8 %) из-за уменьшения долей Туркменистана (15,4 %) и Узбекистана (24,9 %), можно говорить о тенденции к уравниванию позиций этих трёх республик в региональной экономике, что в ближайшей перспективе должно отразиться на взаимоотношениях стран внутри Центральной Азии.

Таблица 1

ВВП государств ЦАР в 1991–2017 гг.
(в текущих ценах), млрд дол.

Страна	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Казахстан	24,9	18,3	148,1	184,4	133,7	135,3
Киргизия	3,0	1,4	4,8	6,6	6,6	6,4
Таджикистан	2,5	0,9	5,6	7,9	7,0	5,7
Туркменистан	3,2	2,9	22,6	35,8	36,2	37,8
Узбекистан	13,6	13,7	39,3	66,9	67,2	61,5

Источник: Данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 12.06.2017).

²² Шустов А. Станет ли Узбекистан энергохабом Средней Азии? // Евразия Эксперт. 2017. 7 июня. URL: <http://eurasia.expert/stanet-li-uzbekistan-energokhabom-sredney-azii/> (дата обращения: 10.12.2017).

²³ Узбекистан и Таджикистан планируют восстановить объединённую энергосистему // ИА REGNUM. 2018. 31 января. URL: <https://regnum.ru/news/2374779.html> (дата обращения: 20.03.2018).

²⁴ Подсчитано автором по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2016&locations=KZ-KG-TJ-TM-UZ&start=1991> (дата обращения: 18.03.2018).

ВВП на душу населения в текущих ценах стабильно рос у всех стран с 2010 по 2015 г. (табл. 2). Несмотря на его существенное падение в 2016–2017 гг., этот показатель по покупательной способности (ППС) продолжил повышаться. Исключение составил лишь Казахстан, у которого произошло снижение в 2017 г. Тем не менее страна остаётся абсолютным лидером по данным показателям, что свидетельствует о более стабильной экономической ситуации. При этом сохраняется значительная разница с укрепляющим свои экономические показатели Узбекистаном. Если в 2010 г. ВВП Узбекистана по ППС от казахстанских значений составил 21,1 %, то в 2017 г. – уже 27,5 %. Рост этого показателя у Туркменистана был существенно выше – с 49,5 до 73,1 %²⁵.

Таблица 2

ВВП на душу населения государств ЦАР, дол.*

Страна	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Казахстан	9070,7 / 19 690,4	10 509,9 / 25 044,9	7510,1 / 25 285,9	7418,5 / 24 402,7
Киргизия	880,0 / 2733,7	1121,1 / 3447,6	1071,0 / 3551,2	1042,2 / 3561,6
Таджикистан	738,3 / 2063,7	918,7 / 2811,5	795,4 / 2980,1	643,2 / 2878,4
Туркменистан	4439,2 / 9741,3	6432,7 / 15 962,8	6389,3 / 16 880,4	6818,0 / 17 837,3
Узбекистан	1377,1 / 4153,9	2137,6 / 6069,2	2110,7 / 6514,3	1939,9 / 6721,6

* В текущих ценах / по ППС, в текущих ценах.

Источник: Данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 18.03.2018).

Доля промышленности в ВВП, по данным Всемирного банка, имеет тенденцию к сокращению у всех стран, кроме Туркменистана (табл. 3). Доля обрабатывающей промышленности к 2017 г. вернулась на уровень 2010 г. только у Казахстана при отсутствии данных по Узбекистану и Туркменистану. Ни одна из стран не достигла советского уровня в обрабатывающей промышленности.

Таблица 3

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
(в текущих ценах), % ВВП

Страна	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.
	Промышленность в целом / обрабатывающая промышленность				
Казахстан	44,6* / 15,3	40,5 / 17,7	42,9 / 11,9	32,5 / 10,8	33,9 / 12,0
Киргизия	35,5 / 27,1	31,4 / 19,5	29,3 / 18,8	28,4 / 15,9	29,2 / 16,6
Таджикистан	36,9 / 24,8	38,6 / 33,7	28,2 / 14,9	28,0 / 11,8**	–
Туркменистан	30,5 / 5,5	44,4 / 10,6	60,0 / –	–	–
Узбекистан	36,6 / –	23,1 / –	33,4 / –	34,5 / –	29,7 / –
	Сельское хозяйство				
Казахстан	26,7*	8,7	4,8	5,0	4,8
Киргизия	36,9	36,7	19,4	15,9	14,9
Таджикистан	36,6	27,4	22,1	25,0	–
Туркменистан	32,2	24,4	11,5	–	–
Узбекистан	37,0	34,4	19,8	18,2	17,6

²⁵ Подсчитано автором по данным табл. 2.

Окончание таблицы 3

Страна	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.
	Услуги				
Казахстан	36,1	51,3	53,4	59,4	61,8
Киргизия	27,4	32,1	53,0	56,7	58,7
Таджикистан	25,8	33,9	50,2	47,6	47,1
Туркменистан	12,5	36,4	28,2	–	–
Узбекистан	31,0	42,5	46,8	47,5	–

* 1992 г.

** 2013 г.

Источник: Данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 18.03.2018).

В трёх лидирующих странах акцент в модернизации промышленности делается на добывающий сектор и первичную обработку сырья как основной источник доходов для модернизации экономики в целом. При этом доля сельского хозяйства низка только у Казахстана (4,8 %). У Киргизии, Туркменистана и Узбекистана этот показатель колеблется от 15 до 19 %, и лишь у Таджикистана он превышает четверть ВВП с тенденцией к росту (см. табл. 3). У всех стран наибольшую долю ВВП составляют услуги.

Национальные программы модернизации промышленности направлены на обеспечение конкурентоспособности национальной продукции без координации промышленной политики в масштабе региона, целевые параметры импортозамещения рассчитываются лишь с учётом национальных производителей. Рынки сбыта стран имеют высокую степень пересечения, например у Казахстана и Узбекистана в автомобилестроении или между всеми странами в АПК. Это ведёт к повышению конкуренции и усилению противоречий между странами, а также поиску рынков сбыта за пределами Центральной Азии и оказывает сдерживающее влияние на развитие внутрирегиональной торговли. Она отличается незначительными объёмами (табл. 4). Исследуемые страны имеют как двусторонние торговые соглашения (Казахстан заключил соглашения о ЗСТ с Киргизией и Узбекистаном, Киргизия – также с Узбекистаном), так и состоят в многосторонних торговых связях (Казахстан с Киргизией в рамках Евразийского экономического союза и ЗСТ СНГ с Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном).

Таблица 4

Взаимная торговля государств ЦАР в 2017 г.

Страна	Казахстан		Киргизия		Таджикистан**		Туркменистан		Узбекистан	
	Оборот, млн дол.	% от объёма в/т	Оборот, млн дол.	% от объёма в/т	Оборот, млн дол.	% от объёма в/т	Оборот, млн дол.	% от объёма в/т	Оборот, млн дол.	% от объёма в/т
Казахстан	–	–	787	12,5	676	17,2	99	2,4	1985	12,9
Киргизия	883	1,1	–	–	26	0,7	5,5	0,1	313	2,0
Таджикистан	767	0,9	39	0,6	–	–	93**	–	73	0,5
Туркменистан	99	0,0	6	0,0	93	2,4	–	–	213	1,4
Узбекистан	1985	2,5	310	4,9	73	1,9	213**	–	–	–

* В/т – внешняя торговля.

** 2016 г.

Рассчитано и составлено по: Центр международной торговли. Офф. сайт. URL: http://www.trademap.org/countrymap/Country_SelProductCountry_TS.aspx (дата обращения: 20.03.2018).

Крупнейшим торговым партнёром всех стран ЦАР является Казахстан, но его доля не превышает 18 %. Для самой республики соседние государства менее значимые торговые партнёры – максимально 2,5 %. Уже доля Узбекистана, второго регионального торгового партнёра, колеблется от 2 до 5 %.

В Казахстан из Киргизии направляется молочная продукция, овощи, фрукты, одежда. При этом из Казахстана в республику поступает весь объём импортной пшеницы и угля, химические вещества, минеральное сырьё и мука. Однако между ними идут перманентные торговые войны, которые не прекратились даже после вступления Киргизии в ЕАЭС. Бишкек взял на себя ряд обязательств перед Астаной, которые, по мнению казахстанской стороны, выполнены лишь частично²⁶.

В Узбекистан Казахстан экспортирует в основном пшеницу, сырую нефть, чёрные и цветные металлы, бурый уголь, химическую продукцию и пластмассы. Узбекистан поставляет в Казахстан фрукты, овощи и орехи, природный газ, изделия из пластмасс, предметы одежды и удобрения. В марте 2016 г. Астана и Ташкент договорились о постепенном снижении к 2020 г. размера акцизов на некоторые казахстанские товары²⁷. В 2017 г. товарооборот двух стран, по данным СМИ, увеличился до 2 млрд дол.²⁸, ВТО даёт немного меньшие цифры (см. табл. 4). Тем не менее тенденция к росту объёмов торговли очевидна.

В казахстанском экспорте в Туркменистан преобладает продукция растительного происхождения, металлоизделия, фосфат кальция природный, древесина и изделия из неё, металлопрокат, мука, мучные и кондитерские изделия. В свою очередь из Туркменистана в Казахстан поставляются газ, нефть и нефтепродукты, моторные транспортные средства, свежие и охлаждённые томаты, двигатели и силовые установки.

Узбекистан экспортирует в Туркменистан автомобили, сельскохозяйственную технику, минеральные удобрения, продовольствие. Из Туркменистана в республику поставляются нефть и нефтепродукты.

Экономические отношения Таджикистана и Узбекистана достаточно сложные: Ташкент препятствовал таджикстанскому железнодорожному транзиту, ставка узбекистанского транзитного акциза составляла 60 %. В результате за годы противостояния товарооборот между Таджикистаном и Узбекистаном резко сократился и за 2016 г. составил всего 73 млн дол., тогда как в начале 2000 г. он был равен 500 млн дол.²⁹ В марте 2018 г. президентами было подписано 27 документов, большинство из них касаются

²⁶ Асанов Т. Казахстан и Кыргызстан: "торговая война" или конфликт частных интересов? // Кыргызстан сегодня. 2016. 3 июня. URL: http://kyrgyztoday.org/ru/news_ru/kazakhstan-i-kyrgyzstan-torgovaya-voj/ (дата обращения: 10.12.2017).

²⁷ Казахстан и Узбекистан обсудили торгово-экономические отношения // Ритм Евразии. 2016. 11 марта. URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-03-11--kazakhstan-i-uzbekistan-obsudili-torgovo-ekonomicheskie-otnoshenija-22344> (дата обращения: 02.10.2017).

²⁸ Товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном должен увеличиться в 2,5 раза // Новости Узбекистана. 2017. 26 декабря. URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/28955-tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-uzbekistanom-dolzhen-uvlechitsya-v-25-raza.html> (дата обращения: 09.03.2018).

²⁹ Ташкентская встреча: о чём говорили Рахмон и Каримов? // Central Asia Monitor. 2016. 30 июня. URL: <https://camonitor.kz/24085-tashkentskaya-vstrecha-o-chem-govorili-rahmon-i-karimov.html> (дата обращения: 20.11.2017).

вопросов торговли и транзита между странами³⁰. Это должно способствовать активизации взаимной торговли.

Особенно серьёзно страдает от сдерживающих мер приграничная торговля, на которую влияют визовые требования, неформальные сборы, затянутость и дороговизна таможенных и пограничных процедур, ограничения на перемещение товаров и транспорта, а также на въезд иностранных пассажирских транспортных средств. Наибольшие проблемы наблюдаются в торговле на границе с Узбекистаном³¹.

В 2017–2018 гг. ситуация стала меняться. Для развития приграничной торговли и упрощения экспортных процедур в Узбекистане разрешено осуществлять экспорт товаров (за исключением сырьевых), работ и услуг без заключения экспортного контракта, по инвойсам, после осуществления 100%-ной предварительной оплаты на счета экспортёров в банках Узбекистана³². Были отменены некоторые визовые и транзитные ограничения, а также прекращено минирование границ.

Наиболее интенсивно инвестирует в соседние страны казахстанский бизнес (табл. 5). Это связано в первую очередь с наличием у него значительных свободных средств.

Таблица 5

Валовый приток казахстанских инвестиций
в государства ЦАР, млн дол.

Страна-реципиент	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	9 месяцев 2017 г.
Киргизия	42,0	17,9	10,8	31,7	25,8
Таджикистан	0,1	7,6	3,2	7,1	1,2
Туркменистан	–	0,1	9,3	7,9	2,1
Узбекистан	7,8	0,1	2,6	5,4	6,9

Источник: Валовый отток прямых инвестиций за границу от казахстанских прямых инвесторов по странам // Национальный банк Казахстана. Офиц. сайт. 2018. 10 января. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=rus> (дата обращения: 09.03.2018).

В 2016 г. в Таджикистане действовали филиал Казкоммерцбанка, ООО "Зерновая компания" и представительства ряда торговых предприятий Республики Казахстан. Общая сумма экспортных контрактов, заключённых казахстанскими предприятиями в 2010–2015 гг., составила свыше 60 млн дол. В общей сложности больше 20 казахстанских бизнесменов имеют значимый бизнес в Киргизии³³. Их интересы в основном представлены

³⁰ Исторические переговоры: итоги визита Мирзиёева в Таджикистан // Спутник Таджикистан. 2018. 11 марта. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/main/20180311/1024971713/vizit-ekonomika-konflikty-uzbekistan-tajikistan.html> (дата обращения: 19.03.2018).

³¹ См. подробнее: Кузьмина Е.М. Центральная Азия как международный регион: экономические аспекты // Экономическое взаимодействие стран – членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2015. С. 244–245.

³² Савин С. В Узбекистане кардинально упростили экспортно-импортные операции // Спутник Узбекистан. 2017. 6 ноября. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20171106/6752303/Uzbekistan-export-import-uprostiti.html> (дата обращения: 10.03.2018).

³³ Бизнесы казахских миллиардеров в Кыргызстане // Gezitter.org. 2016. 1 августа. URL: http://www.gezitter.org/economics/52270_biznesyi_kazahskih_milliardero_v_kyrgyzstane/ (дата обращения: 16.11.2017).

в банковском секторе, сфере связи и информации, в горнодобыче и торговле. В Туркменистан начались официальные поставки машин LADA из Казахстана³⁴.

В СМИ, освещавших визиты узбекского президента в соседние страны в 2017–2018 гг., были сообщения о намерениях республики осуществить значительные инвестиции в экономики государств региона, в первую очередь в гидроэнергетику.

Казахстан также является потребителем рабочей силы из центрально-азиатских стран. Примерная численность трудовых мигрантов из Узбекистана только в Южном Казахстане составляет свыше 200 тыс. чел., а граждан Киргизии – 50–60 тыс. чел.³⁵ Этот поток складывается из сезонных рабочих, индивидуальных предпринимателей, торговцев.

* *
*

Несмотря на значимое перераспределение долей стран в общерегиональном ВВП, Казахстан остаётся самой крупной экономикой, превосходящей экономики всех остальных государств Центральной Азии. При этом покупательная способность его ВВП на душу населения сопоставима с совокупной покупательной способностью Туркменистана и Узбекистана, поэтому наиболее важным рынком сбыта товаров в регионе по-прежнему выступает Казахстан. Вместе с тем республика имеет неоспоримо большие возможности для инвестирования в центральноазиатские экономики и приёма трудовых мигрантов из трудоизбыточных сопредельных стран. Это и позволяет ей строить планы по созданию единого экономического региона, возможно под своей эгидой.

Узбекистан, проводящий в последние два года более открытую экономическую политику, пока находится на стадии урегулирования спорных вопросов с соседями. Хотя он и расширяет экономическое и инвестиционное сотрудничество с ними, но его финансовые и торговые возможности на данном этапе значительно слабее, чем у Казахстана. Именно поэтому Узбекистан пока не отказывается от внеблокового статуса и не обсуждает вопросов единства региона, предпочитая развитие двусторонних связей. При условии увеличения экономической мощи, к чему есть предпосылки, страна может изменить тактику в отношении сопредельных республик и перейти к построению многостороннего регионального экономического взаимодействия.

Оценить возможности Туркменистана сложнее. Будучи второй экономикой Центральной Азии, он не проявляет весомого интереса к сотрудничеству с государствами региона, торговля с ними минимальна. Основными экономическими интересами для Ашхабада на этом пространстве остаются инфраструктурные проекты – трубопровод Центральная Азия – Китай и

³⁴ Группа Компаний "БИПЭК АВТО – АЗИЯ АВТО" приступила к поставкам автомобилей LADA на центрально-азиатский рынок // АзияАвто. 2016. 11 февраля. URL: <http://aziaavto.kz/ru/gruppa-kompaniy-bipek-avto-aziya-avto-pristupila-k-postavkam-avto-mobiley-lada-na-centralno-aziatskiy> (дата обращения: 12.02.2018).

³⁵ Сабитов Д. Фактор трудовой миграции в современных условиях Казахстана // Казахстан в глобальных процессах. 2015. № 4. С. 44.

перетоки электроэнергии, а также обеспечение населения продовольствием. Расширение сотрудничества с соседями возможно при проведении более открытой экономической политики.

Киргизия и Таджикистан также имеют некоторые возможности для укрепления своих отношений с соседями, но слабость национальных экономик ставит их в менее выгодные позиции во внутрирегиональном взаимодействии. Наибольшими возможностями как во взаимной торговле, так и в торговле с остальными странами региона обладают Узбекистан и Казахстан. Например, Узбекистан располагает резервами экспорта легковых и грузовых автомобилей, автобусов, сельскохозяйственной техники, готовых текстильных изделий, продукции электротехнической и лёгкой промышленности, строительных материалов, стекла и др. Казахстан может расширить ассортимент продукции за счёт металлопроката, ферросплавов, древесины, лесоматериалов.

Приоритетным направлением взаимовыгодного сотрудничества между государствами является сфера транспорта и транзитных перевозок, в первую очередь сырья. Один из ключевых вопросов – предоставление взаимных тарифных и нетарифных преференций при транзите и поставках грузов. Значительный рост транзита ожидается в связи с запуском ряда новых международных коммуникационных проектов, которые свяжут Центральную Азию с другими регионами.

Документы, подписанные на встречах президентов и премьер-министров в 2017–2018 гг., говорят о расширении сфер экономического сотрудничества, первую очередь в АПК, производстве строительных материалов, некоторых отраслях машиностроения, гидроэнергетике и ТЭК.

Ключевые слова: *Центральная Азия – национальная стратегия внешней политики – демаркация и делимитация границ – гидроэнергетика – взаимная торговля – взаимные инвестиции – трудовая миграция.*

Keywords: *Central Asia – national foreign policy strategy – demarcation and delimitation of state borders – hydro-energy – mutual trade – mutual investments – labor migration.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанов Т. Казахстан и Кыргызстан: "торговая война" или конфликт частных интересов? // Кыргызстан сегодня. 2016. 3 июня. URL: http://kyrgyztoday.org/ru/news_ru/kazakhstan-i-kyrgyzstan-torgovaya-voj/ (дата обращения: 10.12.2017).
2. Бизнесы казахских миллиардеров в Кыргызстане // Gezitter.org. 2016. 1 августа. URL: http://www.gezitter.org/economics/52270_biznesyi_kazahskih_milliardero_v_kyrgyzstane/ (дата обращения: 16.11.2017).
3. Бухари-заде Н. Водные ресурсы в Центральной Азии: зависимая независимость // ИА "Фергана". 2015. 17 июня. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8589> (дата обращения: 12.06.2017).
4. Встреча Атамбаева и Мирзиёева – о чём говорили и что пообещали президенты // Sputnik Кыргызстан. 2017. 9 мая. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20170905/1035048589/vstrecha-atambayeva-i-mirziyoeva.html> (дата обращения: 11.05.2017).

5. Главы государств Центральной Азии сделали заявление по случаю Наурыза // Казинформ. 2018. 15 марта. URL: http://www.inform.kz/ru/glavy-gosudarstv-tsentralnoy-azii-sdelali-zayavlenie-po-sluchayu-nauryza_a3185743 (дата обращения: 20.03.2018).
6. Группа Компаний "БИПЭК АВТО – АЗИЯ АВТО" приступила к поставкам автомобилей LADA на центрально-азиатский рынок // АзияАвто. 2016. 11 февраля. URL: <http://aziaavto.kz/ru/gruppa-kompaniy-bipek-avto-aziya-avto-pristupila-k-postavkam-avtomobiley-lada-na-centralno-aziatskiy> (дата обращения: 12.02.2018).
7. *Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М.* Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Ин-т экономики РАН, 2014. 250 с.
8. Делимитация и демаркация государственной границы // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Офиц. сайт. 2018. 11 марта. URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/delimitatsiya-i-demarkatsiya-gosudarstvennoj-granitsy> (дата обращения: 11.03.2018).
9. Ислам Каримов встретился с президентом Туркменистана // Подробно.uz. Агентство новостей. 2016. 23 июня. URL: <http://podrobno.uz/cat/politic/islam-karimov-vstretilsya-s-prezidentom-turkmenistana/> (дата обращения: 25.02.2018).
10. Исторические переговоры: итоги визита Мирзиёева в Таджикистан // Спутник Таджикистан. 2018. 11 марта. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/main/20180311/1024971713/vizit-ekonomika-konflikty-uzbekistan-tajikistan.html> (дата обращения: 19.03.2018).
11. Казахстан и Узбекистан обсудили торгово-экономические отношения // Ритм Евразии. 2016. 11 марта. URL: <http://www.ritmeurasia.org/news-2016-03-11-kazahstan-i-uzbekistan-obsudili-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-22344> (дата обращения: 02.10.2017).
12. Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 10.10.2007 // Министерство иностранных дел Кыргызской Республики. Офиц. сайт. 2014. 30 апреля. URL: http://www.mfa.kg/acts/konceptsiya-vneshnei-politiki-kr_kg.html (дата обращения: 11.03.2018).
13. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг. // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Офиц. сайт. 2014. 17 сентября. URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 11.03.2018).
14. Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27.01.2015 г. // Посольство Республики Таджикистан на Украине. Офиц. сайт. 2015. 30 января. URL: <http://tajemb.kiev.ua/kontseptsiya-vneshnej-politiki-respubliki-tadzhikistan/> (дата обращения: 11.03.2018).
15. *Кузьмина Е.М.* Центральная Азия как международный регион: экономические аспекты // Экономическое взаимодействие стран – членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2015. С. 235–249.
16. Парламент Киргизии ратифицировал договор о киргизско-казахской границе // ИА REGNUM. 2008. 11 апреля. URL: <http://regnum.ru/news/polit/985496.html> (дата обращения: 12.08.2015).
17. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису // Президент Республики Узбекистан. Офиц. сайт. 2017. 22 декабря. URL: <http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1371> (дата обращения: 29.03.2018).
18. *Сабитов Д.* Фактор трудовой миграции в современных условиях Казахстана // Казахстан в глобальных процессах. 2015. № 4. С. 35–49.
19. *Савин С.* В Узбекистане кардинально упростили экспортно-импортные операции // Спутник Узбекистан. 2017. 6 ноября. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20171106/6752303/Uzbekistan-export-import-uprostili.html> (дата обращения: 10.03.2018).
20. Статистика международной торговли // Центр международной торговли. Офиц. сайт. URL: http://www.trademap.org/countrymap/Country_SelProductCountry_TS.aspx (дата обращения: 20.03.2018).
21. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах // Юридический портал Узбекистана. 2017. 7 февраля. URL: http://www.lex.uz/Pages/GetPage.aspx?lact_id=3107042 (дата обращения: 10.03.2018).

22. Ташкентская встреча: о чём говорили Рахмон и Каримов? // Central Asia Monitor. 2016. 30 июня. URL: <https://samonitor.kz/24085-tashkentskaya-vstrecha-o-chem-govorili-rahmon-i-karimov.html> (дата обращения: 20.11.2017).

23. Товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном должен увеличиться в 2,5 раза // Новости Узбекистана. 2017. 26 декабря. URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/28955-tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-uzbekistanom-dolzhen-uvlichitsya-v-25-raza.html> (дата обращения: 09.03.2018).

24. Узбекистан и Таджикистан планируют восстановить объединённую энергосистему // ИА REGNUM. 2018. 31 января. URL: <https://regnum.ru/news/2374779.html> (дата обращения: 20.03.2018).

25. Утверждена Концепция внешнеполитического курса Туркменистана на 2017–2023 годы // ГИАТ "Туркменистан сегодня". 2017. 18 февраля. URL: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article5097&cat11> (дата обращения: 11.03.2018).

26. Хейфец Б.А. Метаморфоза экономической глобализации. М.: Ин-т экономики РАН, 2018. 42 с.

27. Центральная Азия: дыры в границах – рай не только для контрабандистов // Ритм Евразии. 2018. 15 марта. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59df49549d5cb3f8dedf04ed/centralnaia-aziia-dyry-v-granichah-rai-ne-tolko-dlia-kontrabandistov-5aa99ee5168a910ad1d3e36> (дата обращения: 16.03.2018).

28. Шустов А. Станет ли Узбекистан энергохабом Средней Азии? // Евразия Эксперт. 2017. 7 июня. URL: <http://eurasia.expert/stanet-li-uzbekistan-energokhabom-sredney-azii/> (дата обращения: 10.12.2017).

29. A World Bank Group Flagship Report. Comparing Business Regulation for Domestic Firms in 190 Economies // Doing Business 2018. Reforming to Create Jobs. A World Bank Group Flagship Report. P. 4. URL: http://russian.doingbusiness.org/~/_media/WBG/Doing-Business/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf (дата обращения: 18.03.2018).

30. Recent Developments in Regional Trade Agreements (January–June 2017) // World Trade Organization. Official website. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rtajan-june17_e.pdf (дата обращения: 18.04.2018).